

А.Г. Перихаян

К вопросу о происхождении павликианства

В данной статье рассматривается проблема происхождения названия секты павликиан и устанавливается, что в основе названия лежит среднеперс. и парф. *pāvītk*, что буквально означает «последователь Павла» (несомненно, имеется в виду апостол Павел). Эта секта возникла среди ираноязычных христиан примерно в III–IV вв. н.э. как протестное движение против иерархизации Вселенской церкви.

Ключевые слова: апостол Павел, павликиане, иранские христиане, арм. *awetaran* (термин для Евангелия), ср.-перс. *yazdān aβiyāt*.

Мы не имеем документов, проливающих свет на первоначальную историю павликианства. Первые упоминания об этой секте дают армянские тексты. Самое раннее из них — оно содержится в «Призыве к покаянию» католикоса Иоанна Мандакуни (478–490 гг.) — считают не вполне надежным, ибо упоминание павликиан отсутствует в других существующих списках этого текста. Укажу и на другое обстоятельство: передача названия секты здесь (*Pōllikean*) — фонетическая, отражающая завершившуюся уже в армянском монофтонгизацию дифтонга *-aw > -o*, имевшую место примерно в VII в., что тоже свидетельствует в пользу поздней интерполяции. Но уже вне сомнения упоминание секты в официальных документах, а именно в «Клятве покаяния», принятой на Двинском соборе армянской Апостольской церкви в 535 г. Позже указания о павликианах встречаются в армянских текстах многократно, и я не буду здесь о них говорить, ибо они хорошо известны и описаны в обширной литературе по этому движению.

Оставим пока в стороне «легенды» о происхождении этой секты, имеющиеся у византийских авторов IX в.

Я постараюсь извлечь данные из анализа названия самой секты, из греч. *παυλικίανοι* (в рукописях *παυλκίανοι*) и арм. *pawlikeank'*. Всем очевидно, что в основе этого названия лежит производное от имени собственного Павел. Ясно также, что греческая форма имени, засвидетельствованная лишь в середине VII в., по образованию своему негреческая и была навеяна армянской *pawlikeank'*, регулярной в классическом армянском формой множественного собирательного от ед.ч. *pawlik*. Зависимость греческого обозначения от армянского вряд ли может вызывать удивление: лишь начиная с VII в. павликиане из пограничных с Византией армянских областей вдоль верхнего течения Евфрата начали проникать в византийские области и быстро распространять там свое учение. До этого в течение двух или более столетий общины этой секты вели свою деятельность в Армении, и, хотя этнический состав их был неоднородным, включая иранцев, сирийцев, греков, адепты армянского происхождения составляли среди них весьма значительный процент, и известен ряд имен армян-ересиархов.

Удивление скорее может вызвать другое обстоятельство, на которое, насколько мне известно, никто из исследователей не обратил внимания, а именно то, что *pawlik*,

лежащее в основе обозначения этой секты, не армянского образования, на что указывают следующие признаки. Во-первых, хотя в классическом армянском и имелся суффикс *-ik*, и очень активный, он функционировал лишь как уменьшительный и не служил для выражения отношения, будь то происхождение или принадлежность. Но образования типа «Павлик», «Павлуша» вряд ли могли служить обозначением принадлежности к секте. Более того, в именах греческого происхождения, оканчивающихся на *-os*, суффикс *-ik* наращивался на это окончание. Уменьшительная форма от армянского *Pawlos, Petros, Kirakos, Martiros* и т.п. представала в грабаре как *Pawlosik, Petrosik, Kirakosik, Martirosik*, а не как **Pawlik, *Petrik, *Kirakik, *Martirik*.

Между тем в древнеармянских текстах встречаются образования на *-ik*, в которых этот элемент не является уменьшительным суффиксом, а служит показателем отношения, в частности происхождения или же принадлежности. Таковы, например, *parsik* «иранец; персидский» (букв. «относящийся к Парсу, происходящий из Парса»), *aspahanik* «исфаханец, происходящий из Исфахана», *anašxarik* «иноземец», *ramik* «плебс, плебей», *razmik* «воин», *ostanik* — букв. «относящийся к царскому домену» — обозначение категории лиц, получивших в бенефициарное владение, ставшее наследственным, значительные комплексы; список этот можно продолжить. Но все эти слова заимствованы вместе со своей суффиксацией из западных среднеиранских языков.

Итак, рассмотрение *pawlik* в плане семантики и морфологии этого обозначения исключает его армянское происхождение. Но нетрудно установить ту этнико-языковую среду, из которой вышли первые общины этой секты, поселившиеся в приевфратских областях Армении и развернувшие там свою пропаганду. Ассоциация со среднеперсидскими (и парфянскими) образованиями с суффиксом *-ik* < иран. *-(i)ya + -ka* (ср. новоперс. *-ī, yā-ye nesbat*) напрашивается сама собой. Рассмотрим здесь некоторые из них.

Ср.-перс. *zandīk* (в надписи III в. *zndyky*) с начала сасанидского времени служило для передачи понятия «еретик», а затем специализировалось в значении «манихей», абстр. имя *zandīkīh* «манихейство». Так, в частности, в сасанидском судебнике *zandīk — rōdišnīh* «распространение, пропаганда манихейства» — обозначение одного из деликтов (A 38, 17). Термин образован путем наращения суффикса релятивности *-ik* к слову *zand* «комментарий, толкование Авесты» и первоначально применялся к лицам, следовавшим за тем или иным толкователем и отступавшим от священного текста.

В берлинском, венском и московском собраниях пехлевийских папирусов времени сасанидской оккупации Египта (ок. 618 — 625) встречается написание *nčwlyk'*, которое О. Хансен, издатель берлинского собрания, верно раскрыл как *nazorīk*, отвечающее греч. *Ναζωραῖος* «назорей; христианин» (Hansen, 1938, S. 78; Weber, 1992, p. 211–212; Периханян, 1961, с. 84 (папирус № 4)). Ср. также христ.-согд. *n'cr'yq* «назорей/назарей», возможно из сир. *nšry'*. В частности, в московском папирусе № 4 (инв. № ГМИИ I 16 841) письмо от представителя оккупационных властей к представителям местной городской администрации начинается так: *'L yzd'n-'byy't (yazdān-aβiyāt) nčl(=r)yk' nč* «Помнящим Бога христианам поклон»¹.

В Сасанидском судебнике при рассмотрении юридических казусов и их решений часто даются ссылки на «авторитеты». В одних случаях эти ссылки делаются в общей форме («Авторитетами сказано») — видимо, там, где между ними нет существенных расхождений, — в других же «авторитет» назван по имени. Это комментаторы Авесты, особенно ее правовых насков, из коих до нас дошел только один — «Видев-

¹ *Yazdān* в форме *pluralia tantum* означает «Бог». Парфянское *aβiyāt* «память» лежит в основе армянского *awetaran* «Евангелие», букв. «хранилище памятных записей». Об этой этимологии арм. *awetaran* и связи этого слова с греческой традицией обозначения Евангелия как *ἀπομνημονεύματα*, известного по Юстину и идущей к нему традиции (Татиан), см. (Ch. de Lamberterie, 1996, p. 779–828).

дат», об остальных же нам известно лишь по отрывочным упоминаниям (главным образом в «Денкарте»). Остановимся на двух «авторитетах» (*dastaḡarān*), названных по имени. Это Апарг (ср.-п. *Aparg* < иран. **Upáraka-*, и.с.). Он автор «Чаштака» (*čāštak* — «наставление; учение»); упоминается в Судебнике (5, 14; 22, 5; 24, 2; 152, 13; А 30, 8) и вне Судебника, и в частности в пехлевийском экзегезисе Авесты («Занд»). Другой авторитет, Медомах (ср.-п. *Mēdōmāh*, написание *muṭwkm 'h*, ср. авестийское и.с. *Maidūomanha-*), также известен как по Судебнику (5, 13–14; 17, 14; 22, 5; 51, 9; 52, 3, 4, 9), так и вне его. Время их жизни неизвестно, но пехлевийские комментарии к Авесте писались и до письменной фиксации священного текста специально созданным для этого в VI в. авестийским письмом. Prestиж их «Чаштаков» в судопроизводстве был настолько велик, что они имели среди правоведов целые школы последователей, о чем мы имеем свидетельство двух статей Судебника (50, 13–17; 51, 16, 52, 15) (Периханян, 1973, с. 152, 155–157; 1997). «Последователь Апарга» передается здесь через *apargīk* (в тексте во мн.ч. — *apargīkān*), а «последователь Медомаха» — через *mēdōmāhīk* (мн.ч. *mēdōmāhīkān*). Таким образом, присоединение суффикса *-īk* к имени собственному давало в среднеперсидском (и в парфянском) образовании со значением «последователь такого-то». Все сказанное выше дает нам основание восстанавливать среднеперсидское (а также парфянское) **pāvlīk* «последователь Павла» как оригинал арм. *pawlik*. Данная реконструкция безупречна как в отношении фонетики, так и в отношении морфологии слова и его семантики.

Список сокращений

ВДИ — Вестник древней истории

ГМИИ — Государственный Музей Изобразительных искусств им. А.С. Пушкина

Abhandl. d. PAW — Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaft

Список литературы

Периханян А.Г. Пехлевийские папирусы собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. — ВДИ. 1961, № 3.

Периханян А.Г. Сасанидский судебник «Книга тысячи судебных решений» (*Mātakdān ī Hazār Dāstān*). Ереван, 1973, с. 152, 155–157.

Farraxmart ī Vahrāmān. The Book of a Thousand Judgements (A Sasanian Law-Book). Introduction, Transcription, Translation of the Pahlavi Text, Notes, Glossary and Indexes by Anahit Perikhanian. — Bibliotheca Persica. Mazda Publishers, Costa Mesa, California, 1997.

Hansen O. Die mittelpersischen Papyri der Papyrussammlung der Staatlichen Museen zu Berlin. — Abhandl. d. PAW 1937, Nr. 9. B. 1938.

Ch. de Lamberterie. Le nom de l'Évangile en arménien. — Il Caucaso: cerniera fra culture dal Mediterraneo alla Persia. Spoleto, 1996.

Weber W. Ostraca, Papyri, Pergamente. Textband. — Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part III. Pahlavi Inscriptions. London, 1992.

Summary

A.G. Perikhanian

On the Origin of the Pavlikianian Sect

The article is devoted to the problem of the Pavlikianian sect's name origin. It is stated that the Middle-Persian and Parthian term *pāvlīk* is based on the Armenian word *pāvlīk* [= (the Apostle) "Paul's follower"]. The sect originated among Iranian-speaking Christians in ca. 3rd–14th centuries A.D. as a protest movement against the hierarchization of the Ecumenical Church.